
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

И. Л. Набок,
заведующий кафедрой этнокультурологии

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Обновление российского общества, модернизация отечественной системы образования — процессы, в которых все большую значимость приобретает решение этнонациональных проблем. Прогнозы, касающиеся грядущей всеобщей интернационализации общества и гомогенизации мировой культуры, на рубеже веков обнаружили свою несостоятельность, несоответствие мировым социокультурным реалиям. Это касается в особенности стран полиэтничных, поликультурных, к которым, несомненно, относится и Россия.

В этом смысле разработка и опубликование «Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации» — событие особой важности и значимости. Речь в данном документе идет не только об образовании — вопрос ставится шире: о сохранении единства культурного, образовательного и духовного пространства Российской Федерации. И чрезвычайно существенной в этой связи представляется одна из центральных идей концепции, зафиксированная под номером один в перечне основных принципов, на которых основывается национальная образовательная политика: «Признание *исключительной роли образования* как стратегического ресурса устойчивого развития полиэтничного общества России и важного фактора обеспечения национальной безопасности многонационального государства». Можно смело утверждать, что Герценовский университет в своем стремлении к обновлению, модернизации подготовки кадров, которым предстоит участвовать в строительстве нового российского общества, в обеспечении устойчивого развития страны в XXI в., реализует именно этот стратегический принцип. Именно он стал одной из стержневых тем содержания ежегодной международной научно-практической конференции «Реальность этноса», которая проводится в Герценовском университете с 1999 г. кафедрой ЮНЕСКО «Теория образования в поликультурном обществе» совместно с институтом народов Севера и объединяет педагогов, исследо-

вателей более 50 городов и регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Не случайно одним из центральных положений конференции 2005 г., посвященной теме «Образование и национальная идея» (апрель 2005 г.), стало признание *образования как национальной идеи России* (именно так называется и программное введение к сборнику материалов конференции).

Не претендуя на всесторонний анализ концепции, отметим наиболее значимые, на наш взгляд, ее положения, реализация которых требует серьезной научно-методической и практической проработки. Прежде всего, отметим, что данный документ подвел определенные итоги реализации в образовательных программах *компонентного принципа организации содержания образования*, в соответствии с которым эти программы делились на федеральный, национально-региональный и вузовский компоненты. Не отрицая некоторых положительных итогов реализации в образовательной практике компонентного принципа, предоставившего простор для творчества и региональным органам управления образованием, и вузам, авторы концепции делают акцент на существенных негативных итогах этого процесса. И главный итог — децентрализация, нарушение целостности системы образования, нарушение единства общероссийского образовательного пространства. Прежде всего, возникли условия для «автономной постановки независимых, не совпадающих, а порой и конфликтующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, реализуемых на региональном и федеральном уровнях», установление приоритетности регионального компонента по отношению к федеральному. В документе совершенно четко обозначена одна из главных причин такой ситуации, а именно: несоответствие механизмов реализации компонентной модели конструирования содержания образования заявленным в Законе РФ «Об образовании» целям.

Следует подчеркнуть, возможно, главную отличительную особенность предложенной «Концепции национальной образовательной политики» — акцент на *содержании образования*. Документ дает ясный и недвусмысленный ответ на главный вопрос именно национальной образовательной политики: единство российского образовательного пространства должно строиться на сознательной корреляции в содержании образовательных программ гражданской (общенациональной) и этнической идентификации граждан России, на принципиальном признании поликультурности и поликонфессиональности российского общества. Здесь затрагивается вопрос, ставший предметом напряженных методологических дискуссий в отечественной науке последних двух десятилетий. В качестве знакового события этих дискуссий может быть рассмотрена публикация в 2003 г. монографии видного российского ученого, директора Института антропологии и этнографии РАН, члена Общественной палаты РФ В. А. Тишкова «Реквием по этносу». Речь идет о принципиальном споре двух кардинально противоположных позиций в понимании этноса и этничности. Первая из них (примордиалистская) стала основной, традиционной для отечественной этнологической школы: она строится на признании укорененности (примордиальности) этничности (различия касаются уровня укорененности — социального, биологического, биосоциального). Вторая (конструктивистская), преобладающая сегодня в американской и западноевропейской науке, отрицает указанную «укорененность» и утверждает идею сознательно «конструирования» этносов и этничности в соответствии с определенными политическим или экономическими интересами определенных социальных групп. Именно вторую из них защищает В. А. Тишков, утверждая, что «разговоры» об этносах противоречат общенациональным интересам России, ее гражданскому единству и общественной консолидации. Именно приверженность первой позиции определила идею и содержание конференции «Реальность этноса», само название которой имеет отчетливый концептуальный смысл. Следует отметить и продуктивность встреч, дискуссий с В. А. Тишковым, которые дважды состоялись в рамках конференции «Реальность этноса». Речь идет о решении теоретико-методологической проблемы, имеющей остроактуальный практический смысл, в котором образование может и должно принимать непосредственное и во многом решающее участие. Именно так и общая позиция участников конференции «Реальность этноса—2006», посвященной теме

«Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности». Формирование гражданской (общенациональной) идентичности должно опираться на идентичность этническую, а не игнорировать ее, как якобы неактуальную и дезинтегрирующую тенденцию социального развития. То есть «горизонталь» гражданской солидарности и идентичности должна быть скоординирована, скоррелирована с «вертикалью» этнической — вертикалью культурной, духовной преемственности. Восстановление этой «вертикали», игнорировавшейся в период доминирования однозначного социально-классового объяснения закономерностей общественного развития, — процесс сложный, многоплановый, и образованию в этом процессе должна принадлежать решающая роль.

Таким образом, можно сказать, что одно из принципиальных оснований «Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации» в полной мере соответствует той научно-образовательной деятельности, которую осуществляет Герценовский университет и которая определила его общероссийский приоритет в разработке этнонациональных аспектов развития отечественной системы образования. В этом смысле восьмитомное издание материалов конференции «Реальность этноса» (2001–2006), дающее панораму развития этнонациональной проблематики образования во всех регионах России и во многих зарубежных странах, может служить замечательным исследовательским и научно-методическим источником для реализации в образовательной практике положений указанной концепции национальной образовательной политики.

И, возможно, главным свидетельством этого является деятельность одного из старейших подразделений университета — института народов Севера. В связи с этим отметим и еще один чрезвычайно важный культурологический акцент в концепции — на полицивилизационности российского общества. Речь идет о том, что на территории Российской Федерации сосуществуют и взаимодействуют народы, относящиеся к *различным культурно-цивилизационным типам*, предполагающим и различия на ментальном уровне мировосприятия и мироощущения, в частности, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Не случайно обновление концепции образования этих народов и социально-педагогическая, социально-психологическая поддержка детей, представляющих народы Севера, выделены в документе отдельными строками — в качестве приоритетов и основных практических задач. 27–29 марта 2007 г. состоится очередная,

девятая по счету конференция «Реальность этноса», посвященная теме «Педагогическое образование как важнейший фактор сохранения культуры северных народов», в которой примут участие представители всех регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

В то же время, рассматривая указанную концепцию не как «догму», а как «руководство к действию», нельзя не обратить внимание и на некоторые ее аспекты, заслуживающие, на наш взгляд, критического отношения. Тонкость и сложность этнонациональной проблематики заставляют с особым вниманием подходить к акцентам и доминантам в ее рассмотрении и изложении. Так, безусловно, соглашаясь с провозглашенным в данном документе принципом равенства всех языков и культур народов России, полагаем необходимым сделать особый акцент на языке межэтнического общения, языке без особой поддержки которого задачи гражданской консолидации общества, заявленные в «Концепции» в качестве первостепенных, представляются труднодостижимыми. Русский язык, являющийся родным для подавляющего большинства населения страны, выполнял и выполняет важнейшую интегрирующую функцию в создании единого культурно-образовательного пространства России. Преодоление наметившихся в последние годы кризисных тенденций в его преподавании заслуживает, на наш взгляд, особого внимания в решении концептуальных задач национальной образовательной политики.

К числу безусловно положительных и в значительной степени новых моментов в документах подобного рода можно отнести тот факт, что ука-

занная концепция снабжена небольшим терминологическим глоссарием, в котором уточняется ряд понятий, современная трактовка которых не лишена противоречий. Это касается, в частности, двойственного (этнического и гражданско-политического) понимания термина «национальный». Но, наш взгляд, совершенно неправомерным в этом важном приложении к документу оказывается сведение этнического самосознания к «чувству принадлежности к этнической общности». Недооценка когнитивного компонента самосознания, приведшая к ситуации, которую с полным правом можно назвать ситуацией «всеобщей этнографической безграмотности» населения, один из важнейших источников ксенофобии, интолерантности, бытового национализма, т. е. тех феноменов общественной жизни, в преодолении которых образованию принадлежит основополагающая и решающая роль. Сказанное, на наш взгляд, в полной мере соответствует одному из положений концепции, рассматриваемому в качестве условия для повышения качества образования: «Разработать новое содержание предметов гуманитарного цикла на культурологической, билингвальной основах и подготовить учебники нового поколения».

Герценовский университет обладает не только большим потенциалом, но и значительным опытом в области решения этнонациональных проблем образования, что делает его ведущим образовательным и исследовательским учреждением, от деятельности которого во многом зависит характер и уровень решения основных задач «Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации».